

Елка Мирчева (София)

ЦЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО БОЛГАРСКОЙ ИСТОРИИ
В ЖИТИИ МАЛОИЗВЕСТНОГО СВЯТОГО
И ДРЕВНЕБОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА¹

Святой Власий Аморийский (ок. 830–18 февраля 910/911/912), память которого почитается 20 декабря, 19 февраля и 31 марта, — монах, прославившийся благочестивостью, подвизавшийся в Константинополе и Риме, основатель монастыря на Афоне (ПЭ). На его жизни отразились серьезные разногласия в византийских духовных кругах, драматичное чередование Игнатия и Фотия на патриаршем престоле, а также борьба за первенство между братией афонских монастырей, число которых возросло во второй половине VIII–IX вв. (Morris 1996). Похоронен в алтарной части храма Св. Георгия в Студийском монастыре (ПЭ). В *Bibliotheca Hagiographica Graeca* (BHG) его память читится 20 декабря (BHG 278).

Власий родился около 830 г. недалеко от города Амория, в селе Аплатяниес (Малая Азия), в богатой и знатной семье, которая дала хорошее образование своим сыновьям, посвятившим жизнь служению Церкви. Его старший брат стал священником в храме Святой Софии в Константинополе. Власий был рукоположен в иподиаконы в Амории Евстратием, митрополитом Песинонта — учеником и сторонником патриарха Игнатия. Затем отправился в Константинополь, где сам Игнатий рукоположил его в дьяконы в храме Святой Софии. После низложения Игнатия и первого вступления на патриарший престол Фотия (858 г.) Власий отправился (точнее, бежал) в Рим. На пути переменчивая судьба дважды сводила его с болгарами и болгарским государством.

¹ Исследование выполнено в рамках Проекта ДО 02/5 от 24.07.2018 «Лингвистическая и этнокультурная динамика традиционных и нетрадиционных ценностей в славянском мире», Программа ERA.Net.RUS 2018 (#472–LED–SW).

Эти жизненные обстоятельства объясняют наличие в Житии святого Власия (гл. 8, 9, 10 греческого текста) сведений о болгарской истории. Краткие сведения о тех событиях были опубликованы в ГИБИ (ГИБИ 5 1964). Впервые Власий познакомился с Болгарией, когда его спутник обманом смог продать его в рабство местному боярину, или, как сказано в тексте — скифу (так в греческих источниках того времени называли болгар):

ибо изъ града излѣзъша. ѡба же къ болгарьскимъ странамъ дошедъша. лоукавьствомъ оукрадѣть. ѡ себе прѣбномоу смръть. и единомоу ѡ скоуфъ того продавъ. таи ихъ оудиѣ дѣло то створиѣъ.

καὶ δὴ τοῦ Βυζαντίου ἀπάραντες ἄμφω τε πρὶς τὰ τῆς Βουλγαρίας μέρη λοιπὶν καταντήσαντες, δολοκλοπεῖ τῷ νέῳ τῆν θάνατον· καὶ ἐν ἐνὶ Σκυθῶν τοῦτον ἀλεμπολήσας, κρύβδην αὐτῆς χετο, τὶ δρᾶμα ταμειυσάμενος².

Узнав его историю, вельможа освободил Власия, и преподобный продолжил свой путь в Рим по Дунаю, однако столкнулся с разбойниками и, когда благодаря ангелу ему удалось спастись, — вновь оказался в Болгарии. Здесь он познакомился с одним епископом, который представил его князю Борису I Михаилу, а позже, в 879 г., присоединился к его первому посольству в Рим. По мнению исследователей, скорее всего он сопровождал болгарского посланника багатура Сондоке (Гюзелев 1968). Там он обосновался в столичном монастыре Святого Цезария, где в то время был игуменом Евстратий Кизикийский, принял монашеский постриг и изменил данное при рождении имя Василий на Власий. Когда миссия болгар завершилась, Власий был приглашен вернуться с ними в Болгарское царство, но принял решение остаться в Риме.

Этим оканчивается «болгарская связка» в тексте жития.

После многих лет в Риме св. Власий вернулся в Константинополь, где был тепло принят игуменом Студийского монастыря Анатолием, который представил его патриарху Антонию II Кавлею и императору Льву II Философу. Спустя проведенные в Студийском монастыре четыре года Власий принял решение отправиться со своими учениками на Афон, где основал монастырь. Из-за разногласий в монашеской братии он вернулся в Константинополь, где смог получить у императора хрисовул с земельными пожалованиями. В столице св. Власий заболел и умер.

² Греческий текст цитируется по AS (AS 1925: 657–669).

Так рассказывается в греческом тексте, но не в его славянском переводе, который является предметом нашего исследования. В «Православной энциклопедии» (ПЭ) жизненный путь Св. Власия Аморийского представлен в соответствии с византийским агиографическим текстом.

Считается, что Житие св. Власия (ВНГ 278) было написано очень рано, вероятнее всего учеником и сподвижником преподобного (ПЭ).

В основном Житие представляло интерес для ученых благодаря упомянутым выше историческим свидетельствам³. Отдельное исследование ему посвятил В. Гюзелев (Гюзелев 1968). Рассмотрев одновременно византийский и славянский тексты, он пришел к важным выводам, в том числе смог точно датировать описанные в житии события.

Исследуемая мною рукопись, в которую вставлено Житие Власия — русская, написанная в XV в. Это № 91.1 коллекции Московской духовной академии, она представляет собой Четьи Минеи за февраль. Начало жития таково: иже вѣшна дѡблести на дѣскахъ написати хѡтѣе. и на тыа мнѡгымъ възирати велѣе. въразъ величества. и повѣсти и сказанїа. приложаше тако и шары дѡброличнымъ оукрашающе пѣстртъ — *Oi tās ēξωθεν ἀριστείας πίναξιν ἐγχαράττειν βουλόμενοι καὶ ταύταις τοὺς πολοὺς ἐνατενίζεν ἐθέλοντες, εἰκόνων μεγέθει καὶ ἱστοριῶν ἐσηγήσει προσθήσω δ' ὅτι καὶ χρωμάτων εὐχροίαις καταποικίλλουσιν.* В рукопись текст включен под датой 18 февраля и находится на с. 202–225.

В научный оборот этот источник ввел И. И. Срезневский (Срезневский 1874). По его мнению, перевод текстов этого сборника был осуществлен в очень ранний период в Болгарии. После описания рукописи в публикации были приведены эпизоды Жития Власия, имеющие отношение к истории Болгарии. В сущности, это единственный текст из МДА 92.1, опубликованный Срезневским. Таким образом эти сюжеты болгарской истории стали известны научному сообществу.

Вскоре после этого исторические данные, содержащиеся в Житии, привлекли внимание исследователей.

При детальном сравнении византийского и славянского текстов Жития наблюдается немало различий, самым серьезным из которых является то, что греческий текст состоит из 26 глав, а славянский перевод соответствует источнику до начальной части главы 18, оканчиваясь отшельническими подвигами св. Власия Аморийского на Афоне.

³ Исключение составляет публикация Е. Миневой «Произход, датировка и характеристика на славянския превод на Житието на св. Власий Аморийски или Власий Мних (ВНГ3 278)», о которой пойдет речь ниже.

В. Гюзелев, рассматривая Житие как исторический источник, уделил особое внимание отличиям между греческим текстом и переводом и отметил основные из них (Гюзелев 1968: 23). По его мнению, причина этих несоответствий кроется в плохой подготовке книжника-переводчика, который не справился со своей задачей в полной мере. Язык славянского перевода — тяжелый и грубый, в некоторых местах перевод не точен. По всей вероятности, это объясняется плохим знанием греческого языка (Гюзелев 1968: 23–24).

Недавно Е. Минева опубликовала исследование, посвященное происхождению, датировке и характеристике славянского перевода Жития св. Власия (Минева 2017). Особое внимание автор уделила детальному сравнению византийского и славянского текстов и пришла к заключению, что в переводе есть не только пропуски (отсутствующие главы), но некоторые эпизоды явно переставлены. По ее мнению, эти недостатки объясняются длительной рукописной традицией, а не только спецификой первоначального перевода. Минева отметила, что многократное переписывание и правки привели к искажению текста (Минева 2017: 463).

Я полностью согласна с выводами обоих авторов о серьезных различиях между византийским текстом и переводом. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на некоторые факты, которые, на мой взгляд, указывают не на ошибки перевода, а позволяют предположить, что на древнеболгарский язык был переведен другой, не дошедший до нас вариант текста Жития св. Власия. Ограничусь следующим примером:

МДА 92.1 ѿ многѣхъ же чудныхъ гл҃ю. лоукоу и соумевна и послоушанїю несѣкъмыи камыкъ. ивсифа. егоже ѿверженїе мира. притраное и добро оусердьное. аще и многа подвига, тревожеть и дрюгына повѣсти. но събравшихъ с ради полза. сїю единою въ малѣ сде предложимъ главизноу.

Греческий текст: Ἐκ δὲ τῶν πολλῶν τοὺς θαυμασίους φημι Λουκᾶν τε καὶ Συμεῶνην καὶ τῶν τῆς ὑπακοῆς ἀδάμαντα Ἰωσήφ, οὗ τῆς ἀποταγῆς τῆς ξένου τε καὶ εὐπρόθυμον εἰ καὶ πολλὰς τῆς πραγματείας καὶ ἐτέρας χεῖται τῆς διηγήσεως, ἀλλ' οὖν πρὸς τῆς τῶν ἐντυχονόντων ὠφέλειαν τόδε καὶ μόνον δι' ὀλίγων προθήσομεν τῆς κεφάλαιον.

После этого пассажа греческий и славянский тексты развиваются в различных направлениях.

Полагаю, что на древнеболгарский язык был переведен более краткий и незаконченный текст жития. Сведения о существовании такой версии в византийской традиции отсутствуют. В сущности, византийская традиция представлена одной-единственной рукописью.

На мой взгляд, сравнение византийского и славянского текстов Жития показывает, что перевод на болгарский выполнен скорее с отличающегося от единственной дошедшей до нас византийской рукописи, где содержится этот текст, *Par. gr. 1491*, а «искаженный», по словам Миневой, славянский текст был получен не в результате сознательного избегания сложных для понимания неким славянином мест, но также из-за многочисленных переписываний текста Жития на протяжении развития славянской книжности (по сути, только восточнославянской, причем переписываний только определенного типа памятников — четырех миней). Эта гипотеза нашла подтверждение в интересном исследовании Е. Афиногенова, посвященном проблеме восстановления утраченных византийских источников по их славянским переводам (Афиногенов 2008), на котором я уже останавливалась в другой статье (Мирчева 2018).

Несмотря на все различия, первоначальная (видимо, не сохранившаяся) греческая версия лежит в основе *Par. gr. 1491*, и сопоставление между прототипом и переводом до определенной степени возможны. Мне кажется, что архимандрит Леонид, который утверждал, что житие было написано при жизни святого, — прав. Его неполный вариант во всех переписях славянского перевода, должно быть, написан на греческом (и, как можно заключить, и переведен) очень рано — до основного редактирования византийского прототипа и добавления к нему еще девяти глав.

В отличие от уникального случайно сохранившегося в греческом *Par. gr. 1491* византийского Жития св. Власия, в славянской традиции известны рукописи с переводами этого текста. К использованному здесь МДА 92.1 можно добавить Иосифо-Волокол. 196 и Соф. 1377 (Wijk 1929, Давидов 2007). Все кодексы датированы XV в. и имеют важную общую черту — все три это Четьи Миней за февраль месяц.

Если в *Par. gr. 1491* сохранился житийный рассказ о преподобном Власии в его полном объеме, то МДА 92.1 и другие указанные выше переписи, а вероятно и какие-то еще, представляют перевод несохранившегося первоначального варианта Жития. В связи с этим важно напомнить, что *Par. gr. 1491* относится к X в., т. е. расширенный вариант является достаточно древним, если учесть дату кончины преподобного Власия Аморийского — начало X в. (18 февраля 910/911/912 г.). Логично

сделать вывод, что неоконченная первоначальная версия неминуемо предшествовала переписи пространной *Par. gr.* 1491, т. е. рассказ о св. Власии Аморийском в славянских февральских Четых Минеях был переведен вскоре после своего написания.

Эти выводы естественно подводят нас к вопросу, когда же был сделан перевод Четых Миней, а также — имеет ли он отношение к часто определяемой как Четьи Минеи Супрасльской рукописи середины X в.

В последние годы особый интерес к переводам Четых Миней проявляет российский исследователь Д.Е. Афиногенов (Афиногенов 2006, Афиногенов 2008, Афиногенов 2017). С точки зрения датировки переводов Четых Миней (по материалам февральского тома) интересно, что автор акцентирует внимание на четырех житиях, которые не могли быть составлены в Византии ранее 910–912 гг. (до смерти св. Власия Аморийского) и 910–925 гг. (к этому периоду относятся прямые и косвенные данные Жития св. Николая Студита), т. е. славянский перевод, несомненно, возник после этих дат. Еще один убедительно доказанный вывод Афиногенова — связь февральского тома со Студийским монастырем и включение в него поминаний святых, культ которых не был распространен за пределами этой обители. Что касается вопроса, где именно был осуществлен перевод, Афиногенов дистанцируется от мнения Срезневского, считавшего, что это произошло в Болгарии. В противовес Срезневскому, который указывал на близость МДА 92.1 с Супр., исследователь приводит примеры различий в переводах некоторых слов в Супр. и Великих Макарьевских Четых Минеях (ВМЧ) — в Житии Кодрата, Мучениях Василия и Капитона, Житии папы римского Григория. Эти различия, по мнению автора, имеют два объяснения: или в Болгарии были независимо друг от друга сделаны два перевода этих византийских текстов, или перевод т.н. «русского комплекта», Иосифо-Волоколамского, был сделан позже. Исследователь отрицает вероятность того, что перевод Четых Миней связан с Преславом, и выдвигает иную версию: славянский вариант был переведен в Студийском монастыре в XII в. по новгородскому заказу. Эта гипотеза озвучена и в заголовке его публикации: «Новгородское переводное четы-минейное собрание: происхождение, состав, греческий оригинал» (Афиногенов 2006). Автор выдвигает и еще одно предположение, — возможно, в переводе принимали участие болгарские книжники (Афиногенов 2006: 277). В сущности, эта версия абсолютно обоснована и по иным, не только указанным Афиногеновым, причинам: в рукописи МДА 92.1 встречается большое число преславских лексических маркеров.

Вопрос о том, являются ли новгородскими новгородские Четьи Минеи, рассматривается в отдельной моей публикации под таким же заглавием (Мирчева 2018). Отмечу лишь, что не разделяю это мнение и считаю, что перевод Четых Миней и его возникновение связано с Преславским центром книжности. Сейчас я изучаю том, посвященный февралю, и уже рассматривала оба перевода «Слова о св. Кодрате», о которых пишет Афиногенов, в нескольких публикациях (Мирчева 2016а, Мирчева 2016б, Мирчева 2017). Сделанные выводы позволяют говорить о двух различных, но основанных на одной компиляции, переводах, что указывает на негомогенность понятия «Преславская книжная школа» и отличия между «ранним» и «поздним» Преславом.

Мое мнение о том, что перевод февральских Четых Миней возник в Преславе, подкрепляется и рассматриваемым в данной статье Житием св. Власия Аморийского. Текст этого жития — один из немногочисленных источников по истории Болгарии. Кроме того, он представляет собой крайне ценный источник по болгарской языковой истории, технике перевода и, что особенно существенно — болгарского прочтения жития одного из наиболее видных духовных лиц, жизнь и деятельность которого была связана с константинопольским Студийским монастырем и с Афоном X в., человека, находившегося близко к высшей церковной власти и императору. На специфику болгарского прочтения указывает на первый взгляд незначительная, но чрезвычайно любопытная редакторская поправка, на которой я остановлюсь ниже.

Один момент в Житии св. Власия Аморийского указывает на то, что славянский перевод не просто передает византийский прототип, но представляет собой и редакцию рассказа. Речь идет об эпизоде, в котором св. Власий Аморийский был представлен самому князю Борису I:

МДА 92.1 сын еѣпѣсъ вывѣзъ знаемъ. и нѣво оувѣдѣлъ бѣвашеть. вс творенина во прѣпнѣвѣмъ зѣло. въ всеи земли. ѿ прежендреченый земл тоа болръ прошедъши въети. въдѣмъ и самомоу прѣвомоу ѿ бл. кнзю болгарскъс бы. и ѿ того гоценъс вывѣз и оутѣшенъ.

Греческий текст: Ἐκεῖθεν οὖν τῷ κατὰ τὸν τὸν τόπον ἐπισκόπῳ καθίσταται γνώριμος· ἔτυχε γὰρ αὐτὸν ἐκεῖνον σὺν τοῖς προρρηθεῖσιν ἐννάρχαις ἀλλίξεσθαι, ὀπνήκῃ διαπραθεῖς ὁ μακάριος ἕκδοτος ἐκεῖνῳ τῷ φιλευσεβοῦντι βαρβάρῳ γεγένηται· οὕτω δὴ καὶ αὐτῷ τῷ πρώτῳ αὐτῶν ἐκ Θεοῦ ἄρχοντι γνωστός ἐναποκαθίσταται καὶ παρ' αὐτοῦ δεξιούται.

Особого внимания заслуживает появление «боляр» на месте «благочестивых варваров», а также дополнение « $\overline{\text{В}}$ бѧ. кнзю волгарьскъ» на месте «ἐκ Θεοῦ ἄρχοντι». « $\overline{\text{O}}$ ἐκ Θεοῦ ἄρχων» — титул болгарских правителей, начиная с Омуртага (814–831). Лишь после крещения он был официально признан Византией как неотъемлемая часть титулатуры болгарских правителей (Гюзелев 1968: 29). Это выражение в Житии св. Власия это подтверждает. Переводчик следует традиции и соответственно вводит традиционное титулование своего правителя, а не переводит буквально исходный текст. Конечно, не исключено, что это изменение было сделано при редактировании греческого источника, но мне кажется это маловероятным. Я считаю, отказ от обидного слова *варвари* (несмотря на то, что они *благочестиви*), как и дополнение *княз български* были сделаны болгарским книжником, который осознавал, что этот почитаемый в Студийском монастыре святой — значимая фигура, в чьей судьбе принимали участие (уважительно, дружелюбно и добронамеренно) болгарская аристократия, болгарская церковь и сам болгарский правитель.

Говоря о языковых особенностях Жития св. Власия, остановимся подробно на характерных для текста лексических и морфологических маркерах, которые позволяют отнести перевод жития к Преславской книжной школе.

1. Подобно другим текстам февральских Четых Миней МДА 92.1, в Житии св. Власия Аморийского наблюдаются характерные для преславских переводов и оригинальных сочинений особенности. Ниже приведем некоторые характерные примеры:
 - 1.1. Сочинительный союз *ти*: *ти тако по малѧ врьмени* — εἶθ' οὕτως μετ' ὀλίγον χρόνον.
 - 1.2. Яркий преславский маркер — наречие *взхумѧ* (Милтенов 2006).
 - 1.3. К характерным чертам преславских переводов относится специфический способ перевода греческого композита с первой составной частью *αρχι* — словосочетанием, начинающимся с *старъшина*. К этому подходу можно отнести и передачу $\overline{\text{O}}$ πρῶτος τῶν Ῥωμαίων через *старъи румыськыхъ болгаръ*.
 - 1.4. Необходимо отметить примеры с формами, подобными членным: *и аглѧ пришествѧе мѣсто то вбишедъ; ѧко же оужасноу възшем с рѧемъ притеци на мѣсто то*.
2. Характерная особенность Жития св. Власия Аморийского — включение в него новеллы о св. Ефросине, не имеющей ничего общего с основным повествованием. Благодаря этому необычному,

с современной точки зрения, приему построения текста до нас дошел поучительный рассказ о юноше, который работал на монастырской кухне и поэтому весь был покрыт золой. Братья подшучивали над ним и унижали, но благодаря усердным молитвам и смирению он удостоился великой милости попасть в райский сад, где сорвал три яблока, которыми исцелял больных. Обязанности Ефросина в монастырской трапезной стали поводом для появления в тексте Жития св. Власия одной протоболгарской лексемы — *сокалъкъ*, *сокало* «кухня»: “и къ себе и сокалка съ потъщаниемъ прѣити штрокоу повелъ — καὶ πρὸς ἑαυτὸν ἐλθεῖν ἐκ τοῦ μαγειρίου τὸν νέον προσέταττεν. В так называемых классических древнеболгарских памятниках известны три употребления протоболгарского заимствования *сокачи* — в Супрасльской рукописи — (Супр. 116.2, Супр. 284.7, Супр. 437; СтБР 2: 723). Протоболгарское заимствование послужило основой для множества дериватов. В словаре Миклошича дается множество лексем, но в значительном числе случаев не дается ссылки на источник, из которого взято слово, что делает этот материал ненадежным (Микл: 868). Значительно меньше слов из словообразовательного гнезда *сокачи*, но с большим количеством сведений, содержится в словаре Срезневского: *сокалъкъ*, *сокало*, *сокалъ*, *сокальница*, *сокальчънъ*, *сокачи*, *сокачинъ*, *сокачискъ*, *сокачитъскъ*, *сокачь*, *сокачьскъ* (Срезневский 3: 458). Эти лексемы встречаются в памятниках, связанных с Преславской книжной школой, таких, как: Синайский патерик, Слова Ефрема Сирина, Хроника Георгия Амартола, Лествица, Слова Григория Богослова XI в., пророческие книги Ветхого завета с толкованиями, переписанные Упырем Лихим в Новгороде в 1047 г.

Присутствие протоболгарской лексики нельзя объяснить ничем иным, кроме преславского происхождения памятника. Из исследуемого житийного текста необходимо упомянуть *волръ* и *шаръ*. Важно отметить, что использование протоболгарских слов характерно для всего состава февральских Четых Миней, а не только для отдельных текстов.

Один из немногочисленных источников по истории Болгарии в период Первого болгарского царства, Житие св. Власия Аморийского, заслуживает высокой оценки как литературный памятник. «Запутанный» и «искаженный» агиографический текст предоставляет чрезвычайно важные сведения о культурной политике Болгарии эпохи царя Петра.

Небольшой по объему текст позволяет поставить вопрос о первом славянском переводе одной из наиболее объемных коллекций в византийской литературе, собрания Четьих Миней, создание которого связано со Студийским монастырем и с именем св. Феодора Студита. Это собрание четьих миней — текстов, предназначавшихся в первую очередь для братий общежительных монастырей, судя по всему, было переведено в Преславе вскоре после своего создания. Видимо, оно разделило судьбу преславских библиотек (царской, а вероятно, и патриаршей), захваченных в качестве военных трофеев после завоевания Преслава. Сегодня единственные реликты преславских четьих миней сохранились в русской переписи XV в. К их числу принадлежит и рукопись МДА 92.1.

ЛИТЕРАТУРА

- Афиногенов 2006 — *Афиногенов Д. Е.* Новгородское переводное четьи-минейное собрание: происхождение, состав, греческий оригинал // *Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des metropoliten Makarij. Kodikologische, miszellenologische und textologische untersuchungen, Bd. 2. Monumenta Linguae Slavicae. Dialecti veteris. Fontes et dissertations.* Т. 49. 2006. С. 261–283.
- Афиногенов 2008 — *Афиногенов Д. Е.* Утраченные византийские источники в древнерусской словесности // *Slavica Slovaca*, 43 (2008). С. 29–44.
- Афиногенов 2017 — *Афиногенов Д. Е.* О некоторых литературных взаимодействиях в «Кружке» Патриарха Мефодия I (843–847) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология.* 21. СПб., 2017. С. 26–33.
- ГИБИ 5 1964 — *Гръцки извори за българската история.* Т. 5. София: Издателство на БАН, 1964. С. 14–18.
- Гюзелев 1968 — *Гюзелев В.* Житието на Власий Аморийски като извор за българската история // *Годишник на СУ, ФИФ.* Т. 61. Книга 3. История, 1968.
- Давидов 2007 — *Давидов А.* Някои лексикални особености на минея за месец февруари от Руската национална библиотека в Санкт Петербург (Соф. 1377) — Кирило-Методиевски студии. 17. 2007. С. 191–196.
- Милтенов 2006 — *Милтенов Я.* Стб. възхъ, възхъма, възшижъ „съвсем, напълно“, възшиъ „окончателен“ — наблюдения върху етимологията, разпространението и употребата им // *Български език.* 2006. № 2. С. 104–117.
- Минева 2017 — *Минева Е.* Произход, датировка и характеристика на славянския превод на Житието на св. Власий Аморийски или Власий Мних (ВНГЗ 278) // *Годишник на СУ «Св. Климент Охридски».* Център за славяно-византийски проучвания «Иван Дуйчев». Т. 99 (18). 2017. С. 459–471.

- Мирчева 2016а — *Мирчева Е.* Житието на св. Кодрат Никоимидийски (10 март) в славянската традиция // *Vis et Sapientia: Studia in honorem Anisavae Miltenova.* Нови извори, интерпретации и подходи в медиевистиката. София: ИЦ „Боян Пенев“, 2016. С. 559–571.
- Мирчева 2016б — *Мирчева Е.* Към характеристиката на феномена повторни преводи в старобългарската книжна традиция // *In honorem 3. Quadrimum.* Юбилеен сборник в чест на 60-годишнината на проф. д-р Веселин Панайотов, Велико Търново. С. 285–295.
- Мирчева 2017 — *Мирчева Е.* За старобългарските минейни сборници и техния лексикален състав // *Palaeobulgarica.* № 4. 2017. С. 55 — 65.
- Мирчева 2018 — *Мирчева Е.* Новгородски ли са новгородските чети-минейни // *Старобългарска литература.* 57–58. 2018. С. 143–162.
- ПЭ — Православная энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (электронная версия) <http://www.pravenc.ru/>.
- Срезневский 1874 — *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Приложение к XXV-му тому Записок Императорской академии наук. 178 л. № 4. Санкт Петербург, 1874.
- AS 1925 — *Delehaye H., Peeters P.* Acta Sanctorum. Novembris Tomus quartus. Quo dies nonus et decimus continentur. Bruxellis. Aput Socios Bollandianos, 1925. Vita S. Blasii. Par. gr. 1491. X с. P. 657–669.
- BHG — Migne J.-P. Patrologia cursus completes. Series graeca. Paris, 1857–1866.
- Morris 1996 1964 — *Morris R.* The origin of Athos // *Mont Athos and Byzantine monasticism,* Hampshire, GB: “Variorum” 1996=Society for the Promotion of Byzantine Studies. 4. P. 37–46.
- Wijk 1929 — *Wijk van N.* Zur Herkunft dreier Legenden des Codex Suprasliensis // *Archiv für Slavische Philologie.* 42. 1929. S. 287–295.

Elka Mircheva (Sofia)

Valuable information for the Bulgarian history in the vita of one less known Saint and the Old-Bulgarian literature

Abstract: The article analyzes peculiarities of the Old-Bulgarian translation of the Vita of St. Blasius Amoriensis in the context of the issue for the initial translation of the Old-Bulgarian literary medleys, including texts for each day of the month. Facts are shown, which evidence that the translation has been made at the very beginning of X century from non-preserved to nowadays initial version of the Byzantine text. The lexical features of the Vita determine the translation was made in Preslav.

St. Blasius Amoriensis (around 830 — 18 February 910/911/912) is a monk, famous for his piety, who has lived in Constantinople and Rome and has founded a monastery at Atone. His destiny is marked by the serious disagreements amongst the Byzantine spiritual circles, the dramatic succession of Ignatius and Photios on the patriarch throne as well as the fight for superiority between the brotherhoods of the monasteries at Atone, who became multiple number in the second half of VIII and IX c. After the first enthronation of Photios (year 858), Blasius headed to Rome. On his way the fate met him twice with the Bulgarians and the Bulgarian state. In this context the Vita of St. Blasius contains historical information about the Bulgarian history. The laconic data about these events have been published in „Greek sources for the Bulgarian history“.

The manuscript which I shall take as the most important in this study and which contains the Vita of St. Blasius Amoriensis was written in XV c. This is № 92.1 from the collection of the Moscow spiritual academy and it is a Reading Menaia for February. The Vita has the following beginning: *иже вѣшна доблестѣ на дѣскачѣ написати хвѣще. и на тыа мнѣгымъ взырати велѣше. вѣрачѣ величѣства. и повѣсти и сказанїа. приложаше яко и шары добродичными оукрашающе пѣстрѣть — Οἱ τὰς ἕξωθεν ἀριστείας πίναξιν ἐγχαράττειν βουλόμενοι καὶ ταύταις τοὺς πολοὺς ἐνατενίζεν ἐθέλοντες, εἰκόνων μεγέθει καὶ ἱστοριῶν ἐσηγήσει προσθήσω δ' ὅτι καὶ χρωμάτων εὐχροίας καταποικίλλουσιν.* In the manuscript the text is included with a date of 18 February and it is on p. 202–225. The manuscript is introduced in scientific circulation by I. I. Sreznevskii.

Based on a comparison of the Slavonic translation with the Greek prototype I think that in Old Bulgarian has been translated a shorter and in fact non-finished text of the story of the holy man. There are no data about such version in the Byzantine tradition. It may be drawn a conclusion that the non-finished initial version precedes the transcript of the vast from Par. gr. 1491, i.e. the Vita of St. Blasius Amoriensis in the Slavonic February Reading Menaia has been translated soon after it has been created.

As seen as a historical source, the text of the Vita provides precious information about the meeting of St. Blasius Amoriensis with Knyaz Boris I, as well as about the participation of the Reverend in the delegation of the Bulgarian Knyaz in Rome in 879 but it also appears very important monument from a linguistic point of view. Such as the other texts of the February Reading Menaia МДА 92.1 in the Vita of St. Blasius Amoriensis there are also peculiarities, typical for the Preslav translations and original essays: the

coordinative conjunction *ти*, the adverb *възхъма*, the specific way for translation in Greek of the composite with first composite part *αρχι-* with a word phrase with first composite part *старѣшина*, examples with article-like forms. One typical peculiarity of the Vita of St. Blasius Amoriensis is the novel for St. Euphrosinus, included in it. His obligations in the kitchen of the monastery have led to the occurrence of one Proto Bulgarian lexeme — *сокалъкъ*, *сокало* „готварница“ — a place for cooking. The Proto Bulgarian loan has become a basis for the occurrence of many derivatives — *сокалъкъ*, *сокало*, *сокалъ*, *сокальница*, *сокальчънъ*, *сокачии*, *сокачиинъ*, *сокачиискъ*, *сокачичьскъ*, *сокачь*, *сокачьскъ*. The lexemes are found in manuscripts, related to the Preslav literary center.

The presence of Proto-Bulgarian words could not be explained in other way but with an origin of Preslav of the monument. Particularly from the studied text of the Vita we can add also *волръ* и *шаръ*. It has to be noted that the ancient Bulgarian words are typical for the whole contents of the Reading Menaia for February, not only for particular texts in it.

Key words: St Blasius Amorensis, Old-Bulgarian, Mont Athos, Proto-Bulgarian.

Note on the author: Elka Mircheva, Professor, PhD, DrSc, Department of History of Bulgarian Language, Institute for Bulgarian Language “Prof. L. Andreychin”, Bulgarian Academy of Sciences. Email: elka_mircheva@abv.bg.

(Перевод с болгарского А. Леонтьевой)